

Лу Мянью ответил: [Хорошо, время и место выбираешь ты.

Ее время произвольно, даже если она не сможет, она найдет способ увидеться с ним.

Увидев это, Сиконг ответила с красными губами.

Она засмеялась и коснулась уголка губ, но вдруг вспомнила директора Ци, и вспомнила сон, который ей приснился.

Сон, который был реальным, но сном, от которого она серьезно заболела.

Она посмотрела на Ван Хайсяня, который старательно перелистывал учебник и готовился к уроку на трибуне, и быстро смахнула желтые отходы в своем сознании.

Время, которое увидел Сиконг, было не таким обычным. Лу Мянью ждала его ответа, закончив переписываться с ним.

Когда Сяо Цянь пришел, до начала урока оставалась одна минута. Когда он зашел на место, он заметил, что лицо Лу Мянью было немного неприятным.

"Что с тобой сегодня? Ты не выглядишь слишком энергичным".

Лу Мянью не простудился из-за этого необъяснимого беспокойства, и выражение его лица было тусклым.

Сяо Цянь также обнаружил, что он слишком сильно заботится о ней, и вернулся к тому, как он видел это в первый раз. Он холодно сказал: "Не пойми меня неправильно, я просто беспокоюсь, что если с первым что-то пойдет не так, все будут гадать, что я сделал со вторым. Поэтому я просто делаю это для себя".

Лу Мянью поднял на него глаза и неожиданно рассмеялся.

"Я в порядке. Это просто девчачьи штучки..."

Когда речь зашла о девушке, лицо Сяо Цяня внезапно покраснело, и он понял.

Она пришла к той самой.

Он снова глубокомысленно посмотрел на Лу Мянью, даже если профессор был на трибуне, ему было все равно. Если никто не смотрел на нее, то она действительно была в плохом состоянии.

У нее должна быть дисменорея...

Сяо Цянь ничего не сказал. Он просто зашел на сиденье, встретил удивленные взгляды Ван Хайсяня и всего класса, снова встал и вышел.

Цюй Вэйвэй быстро и охотно уступил ему дорогу.

"Сяо Цянь?" окликнул его Ван Хайсян.

Другому было все равно, и он мог только равнодушно улыбнуться: "Давай, пошли в класс".

Сяо Цянь пришел примерно через 10 минут, как будто он все еще держал что-то в руке.

Весь класс обратил на него внимание и особое внимание уделил золотому принцу.

Только Лу Мянь не смотрела на него.

Она лениво лежала на столе. Когда вошел Сяо Цянь, ей показалось, что он намеренно или ненамеренно ударил по столу. Она выпрямилась, нахмурила брови и посмотрела на Сяо Цяня.

Воспользовавшись этим, Сяо Цянь достал что-то из кармана и бросил прямо на ее стол. Скорость очень быстрая, и весь процесс занял всего несколько секунд.

Затем он повернулся и бесстрастно сел, достал учебник и начал смотреть на доску.

Ван Хайсян улыбнулся ему и продолжил говорить.

Лу Мянь уставился на то, что внезапно появилось на его рабочем столе, и был ошеломлен: Что это?

Она пощупала вещь пальцами: тонкий кусочек с раздробленными частицами, на ощупь чем-то напоминающий железный порошок, а одна сторона просто приклеена двусторонним скотчем.

На первый взгляд, это временное приспособление.

Уголки ее губ вдруг приподнялись дугой, и она поняла, что это детская грелка, которую Сяо Цянь сделал для нее на время.

У них есть лаборатория в этом здании, и достать такие вещи не составляет труда.

Она была удивлена.

Неожиданно, что мальчик, который однажды ограбил ее за сиденье, имеет такую сторону.

Хотя эта вещь выглядит очень простой и примитивной, в данный момент она теплая.

Она на время забыла о том несчастье, которое произошло между ними раньше.

Лу Мянь принял его доброту и положил на одежду вокруг живота. Сяо Цянь услышал движение за ушами, а затем начал серьезно заниматься.

Лу Мянь взял ручку и написал "Спасибо" за Сяо Цяня колпачком ручки.

Сяо Цянь впервые искренне улыбнулся после прибытия в отель "Янфан".

Однако Ван Хайсян, который танцевал на подиуме, обнаружил, что Лу Мянь отвлекся очень рано.

Меловая головка захлопнулась, ударившись о место между ее руками и руками Чжан Яняна.

Ван Хайсян постучал по доске и сказал громким голосом: "Смотрите на доску и читайте доску. Есть ли на доске то, о чем я говорю? Некоторые ученики думают, что выучили все, верно? Что ж, вы можете поговорить об этой теории!"

Он посмотрел на Лу Мяня прямо, с ясным смыслом.

Лу Мянь не стала отказываться, встала, посмотрела на доску и сказала несколько озадаченным

тоном: "Профессор, ответ на вопрос, который вы решили, кажется неправильным..."

Когда она это сказала, класс внезапно взорвался.

Повсюду раздался шум кондиционеров.

Как эта Лу Мянью могла делать такие вещи? Профессор попросил ее ответить на вопросы, а она сказала, что ответ был неправильным?

Слова Лу Мянью равносильны сомнению в авторитете Ван Хайсяня.

Посмотрев на пункты знаний и процесс решения проблем, которые он так усердно записывал, Ван Хайсян сердито рассмеялся.

Дело не в том, чтобы сохранить лицо, а в основном из-за другой стороны?

Можно ли по одному предложению судить о неправильности ответа?

Он был учителем столько лет, неужели он до сих пор путает правильное и неправильное?

"Студент Лу Мянью, внимательно изучите вопросы, чтобы понять, ошибаетесь ли вы или я..."

Сказав это, он, казалось, не хотел спорить с Лу Мянью, поэтому он устало поднялся на сцену и покачал головой.

Пусть говорит, она только что сказала.

Лу Мянью указал на первую формулу на доске: "Начиная с первого шага, есть проблема с вашим методом вычисления. Этот вопрос действительно был спорным в прошлом году, и правильным ответом в то время было другое решение. Многие люди не знают метод вопроса и ответ, а не те, которые вы дали. Хотя ваш метод является общепринятым, он не верен".

Лу Мянью не был ни скромным, ни высокомерным, перед таким авторитетом, как Ван Хайсян, он ничуть не дрогнул.

Одноклассники вокруг были ошарашены.

Она не хотела общаться со своими одноклассниками, но теперь она все еще борется с учителем.

Они же профессора!

Возможно ли, что она не знает столько, сколько знает?

Цю Вэйвэй повернулся и быстро намекнул Лу Мянью: "Мой предок, не разговаривай, ты так некрасива для профессоров! Я думаю, что профессор Вань прав!"

Студенты рядом с ним также отозвались эхом.

"Да, Лу Мянью, хотя ты хорошо учишься, ты не можешь так легко задавать вопросы профессору!"

Сяо Цянь не обращал внимания на доску. Услышав вопрос Лу Мянью, он начал считать в своей тетради.

Ван Хайсян на трибуне, видя ее столь сильное отношение, начал гримасничать.

Это принятый ответ учебно-научной группы. Что не так?

Итак, Ван Хайсян начал теорию с Лу Мянь с первого шага.

Лу Мянь не был занят и не паниковал, а анализировал вместе с ним с обоснованием и доказательствами.

То, что раньше было хорошим уроком, теперь превратилось в дебаты между Лу Мянем и профессором.

Факты доказали, что ни одна пара ушей не может слушаться чужих советов.

Эти двое не слушали ничьих настояний, и дебаты тоже обострились. Ван Хайсян спорил с ней с красным лицом.

Конечно, мнения студентов все еще предвзяты к профессору Ван.

Однако Лу Мянь всегда настаивала на своем мнении.

В первый раз она объяснила все очень четко, а во второй раз ее голос был немного холодным.

Пока собеседник не упрявился, она насмешливо улыбалась.

"Профессор Ван, не имеет значения, если вы допустили ошибку, просто вовремя исправьте ее. Если вы запомните свой способ ответа на ошибку и в будущем столкнетесь с проблемой того же типа, разве вы все равно не сможете ее решить?"

Когда ученик, который ему не нравился, преподавал ему лично, лицо Ван Хайсянь было совершенно потерянным.

Она смотрела на другого человека как на все еще спокойного и невозмутимого, а потом посмотрела на себя, как на тетю, которая спорит, яростно швырнула учебник и тут же рассердилась.

"Ты - номер один, ты - великий, тогда ты станешь учителем! Я не буду посещать ваши занятия!"

<http://tl.rulate.ru/book/75253/2536021>